

ларуси Е.М. Бабосов (Белоруссия), профессор В.С. Сломский (Польша), проф. Михина Франтишек (Словакия). Исполнительный директор Ассоциации – ваш покорный слуга. Предложения о вступлении в Президиум Ассоциации получили ведущие ученые Украины, Казахстана и Кыргызстана.

Информацию о целях и задачах ассоциации, а также предложения о персональном составе ее руководящих органов читайте в отдельной рубрике журнала.

Ассоциация открыта не только для вступления новых членов, но и для взаимодействия с другими профессиональными объединениями ученых, близкими к ней по профилю своей научной деятельности.

За прошедший период в составе издателей и редколлегий журнала произошло изменения. В состав официальных издателей вошла Северо-Западная академия государственной службы (ректор, профессор Шамахов Владимир Александрович). Редколлегия журнала пополнилась еще тремя членами. В нее вошли со стороны Ивановского государственного университета – проректор по научной работе, профессор Польшваный Дмитрий Игоревич, со стороны Северо-Западной академии государственной службы – первый проректор, профессор Тургаев Александр Сергеевич, проректор по научной работе, доцент Васецкий Андрей Анатольевич.

Мы поздравляем уважаемых коллег с этим событием и надеемся на плодотворное сотрудничество.

Читайте и выписывайте наш журнал.

Ю. Резник

+ Широкогоров С.М. и его научное наследие

С.М. ШИРОКОГОРОВ

ХРИСТИАНСКИЕ МИССИИ И ВОСТОЧНЫЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ (по поводу книги д-ра Прайса¹)

Под таким названием недавно вышла из печати книга д-ра Мориса Т. Прайса²). Эта работа составляет том первый исследований автора, который подошел к этому весьма деликатному вопросу с точки зрения социологической или, лучше сказать, этнографической. Прайс принадлежит к американской школе социологов, известных под именем behaviourists (бихевиористов. – Прим. редакции), описывающих и анализирующих социальные явления, включая и то, что мы называем этнографией, с точки зрения возникающих психических реакций, так что автор должен описывать и анализировать отношения так же объективно, как это делает современный этнограф и, особенно, биолог, т. е. без выражения своего личного одобрения или неодобрения, критики или удивления и отнюдь не с точки зрения американской или европейской, либеральной или консервативной и т. д. Трудность этого метода, особенно в применении к трактуемому вопросу, чрезвычайно велика. Не так еще давно среди этнографов описание образа жизни и обычаев исследуе-

¹ Первоначально я предполагал дать только краткий отчет о работе Прайса, в пределах самой книги, — анализ реакции китайцев на работу протестантских миссий. При выполнении этой задачи, однако, оказалось, что для читателя, незнакомого хотя бы в общих чертах с новейшим явлением американского миссионерства как этнографическим явлением, подобный отчет о книге Прайса был бы не так интересен, как заслуживает того сама книга. Поэтому пришлось дать несколько черт характерных для американских миссий в Китае и замечаний общего характера, быть может, не бесполезных при чтении книги Прайса и поясняющих появление самой книги.

² Dr. Maurice T. Price «Christian Missions and Oriental Civilizations. A Study in Culture Contact» Shanghai, 1924.

мых народов с точки зрения европейской культуры было обычным³, но и по сей день можно еще встретить этнографические работы, изобилующие благородным гневом, выражениями сожаления или умиления перед низкой или высокой нравственностью, дикостью или тонкостью исследуемых, иногда в тонах покровительственных, свойственных наблюдателям, считающему себя представителем высшей культуры. Еще хуже обстоит дело с теми, кто исследует социальные отношения (особенно частные проблемы — например, политические) среди народов, к которым сами исследователи принадлежат. Под покровом научности здесь сплошь и рядом даётся место проявлению личных чувств, взглядов, склонностей и даже личных интересов. В методологическом отношении в этнографии уже сделан значительный шаг вперед, и некоторые этнографы достигли умения смотреть на изучаемые явления так, как смотрит биолог, сравнивая, допустим, человека с другими приматами, но достижение этой ступени совершенства научного метода для социолога несравненно труднее. Тем не менее, и здесь наблюдается значительный шаг вперед, вынужденный условиями существования больших современных государств, построенных на принципе, известном под именем демократизма. Необходимость сохранения устойчивости общества при этой новой форме управления, где предполагается, что управляет собою само население, а не отобранная группа его, потребовала разработки проблем психологии толпы, методов формирования общественного мнения в направлении, желательном для руководителей, способов направления внимания и энергии населения в желательную сторону и т. д. Печатное слово, кинематограф, телеграф, телефон и, особенно, публичное обсуждение сложных вопросов толпою, состоящей из лиц, неподготовленных для этого предварительным опытом и знанием и даже, быть может, никогда не могущих достигнуть их, стали новыми орудиями управления, и необходимость применения их вызвала потребность в их изучении. Значительный толчок развитию этих знаний был дан расширением избирательных прав, когда ценность голосов избирателей приобрела жизненное значение для различных политических групп. Особенно же большая потребность в них возникла перед последней войной, во время и после нее, когда от успеха руководства массами населения зависело в известной мере само существование государств. Не подлежит никакому сомнению, что сам объект, воздействие на него и искусство пользоваться методами воздействия прежде всего нуждаются в научном изучении, как изучается, например, химия красящих и взрывчатых веществ, а поэтому от изучающего требуется прежде всего доминирование над личными вкусами, склонностями и мнениями и беспристрастность к объекту изучения! Научная мысль и здесь пришла на помощь практической нужде. Колоссальное количество спе-

³ Такие сочинения дают и, особенно, дадут впоследствии неоценимый материал для изучения европейской реакции при контакте с неевропейскими комплексами.

циальных исследований (особенно на английском языке), создание кафедр социологии в университетах, учреждение специальных исследовательских институтов были результатом этого движения. Однако приходится заметить, что разные страны, в разной мере поняв необходимость изучения нового явления, разное удовлетворили эту нужду: одни из них без особого шума и публичности подготовили необходимые кадры специалистов, используя и существующие социальные аппараты, а также в более широком масштабе психологические и умственные течения; другие проделали то же самое с шумихой и рекламой, а третьи шли путем интуиции или кустарно, а также старыми методами⁴. Наиболее выявленное по публичности усилие было сделано Америкой, где со свойственной ей склонностью к практицизму, в университетах были созданы кафедра практического приложного социологии, (как, например, журнализм), где готовятся профессиональные политические ораторы, где ведутся исследования на предмет скорейшей американизации иммигрантов и т. д. Вследствие этого, различить, где начинается практическое применение результатов научения социальных проблем и где кончается чисто научное исследование — почти невозможно. Для пояснения возьмем пример кодификатора обычного права, с которого требуется научное изучение норм и обычаев этнической группы, и в то же самое время умение приспособить его к потребностям новых условий жизни⁵.

История миссионерской деятельности в странах восточных цивилизаций хотя и является одним из частных вопросов, вместе с тем, есть один из сложнейших и интереснейших вопросов, так как здесь социологический процесс и междуетнический процесс (взаимодействие двух и более различных этнографических комплексов, приходят в некоторое взаимоотношение. Изучение миссионерской деятельности и результатов её естественно распадается

⁴ Одной из практических форм, в которую вылилось приспособление к новым потребностям, можно считать и своеобразную систему японской школы, прекрасно описанной И. Серышевым (*Серышев И. «Народное Образование в Японии» // «Вестник Азии». №51 (1923). С. 117 — 178 и № 52 (1924). С. 167 — 244.* Научная ценность этого исследования значительно поднялась бы, если бы автор не противопоставил японской системе образования своих собственных (и своей этнической среды) взглядов.

⁵ Трудность расчленения научного знания от практического применения его, в свою очередь, сыграло известную роль для достижения практических результатов теми, кто владел новыми методами управления массами населения. Так, например, не поддающимся убеждению простейшими методами, но и недостаточно освоившимся с методами научного исследования, предложены были доказательства под видом науки. На этом был основан успех некоторых политических теорий среди студентов российских университетов, а теперь среди китайских студентов. Здесь я имею в виду не только известные попытки апелляции к науке в целях достижения политических результатов отдельными группами или национальностями, но и новейшие публикации, подобные нашумевшей книге Lothrop Stoddard *«The Revolt against Civilization. The Menace of Under Man»* (Нью-Йорк, 1922) и новейшей его книге о расовых и социальных отношениях в Европе.

на несколько отделов в зависимости от того, какие именно этнические элементы пришли в соприкосновение, т. е., например, в Китае иезуитская миссионерская деятельность есть явление, отличное от деятельности американских миссионеров; с другой стороны, деятельность тех и других не в Китае дает также иные картины. Тем не менее, известная общность процессов взаимодействия этнических и социальных комплексов может быть установлена, и это составляет главный предмет работы Прайса, который в силу понятных условий ограничил свое исследование лучше ему известными протестантскими миссиями, особенно в Китае, где он мог их наблюдать лично.

Том первый посвящен реакции пропагандируемых, а том второй, который Прайс готовит к печати, будет посвящен реакции пропагандистов. Вполне естественно, что Прайс не дает ни положительных, ни отрицательных субъективных выводов, ни тем более заключений практического свойства, что вызвало известное неудовольствие среди некоторых читателей и критиков, подошедших к его книге с практической точки зрения. Несомненно то, что чтение книги представляет почти непреодолимую трудность для тех, кто не знаком с методом школы, к которой принадлежит Прайс. Выработанная этой школой (конечно, для сокращения) специальная терминология еще более затрудняет чтение реферируемой книги и вообще работ этой школы для лиц, не освоившихся с предметом, что, между прочим, делает искусство пользования этими новыми достижениями социологии доступным только для лиц известного уровня специальной подготовки⁶. Помимо этого, Прайс использовал обширный материал по вопросу, и факты приведены им в таком количестве, что они могут подавить читателя, ищущего выводов. Это, между прочим, было также отмечено некоторыми критиками, непривычными к работам, так сказать, естественно-исторического типа. Действительно, это новшество, как и систематика ботаническая и зоологическая, доступно только лицам, специально изучающим предмет.

Особенный интерес к работе Прайса возникает потому, что проповедь христианства среди китайцев есть одна из форм культурного воздействия на них со стороны европейских народов и их новейшего продукта — американцев. Роберт Е. Парк, снабдивший книгу Прайса кратким предисловием, подчеркивает, что значение миссионеров с точки зрения взаимодействия между иностранцами и населением Китая имеет равное значение по сравнению с торговлей и международной политикой. Парк, как судья в этом вопросе, достаточно авторитетен, так как сам является одним из авторов ряда исследований по вопросу о взаимоотношении разных культур и народов, импортированных в Америку. Результаты этих исследований были недавно опубли-

⁶ Это одно обстоятельство, более чем когда-либо раньше, исключает возможность применения самоуправления масс населения, и для руководства их выдвигает необходимость строгого отбора лиц со специальной подготовкой.

кованы и играли немаловажную роль в решении американского правительства впредь регулировать этот процесс ограничением иммиграции и другими способами, предусмотренными и непредусмотренными законами⁷. Если идти дальше, то нетрудно убедиться, что эта научно-практическая исследовательская отрасль близко подходит к другой ветви исследований, вызванных к жизни теми же практическими проблемами: сохранение чистоты антропологического типа (типов, конечно) Америки, подавляемого иммигрантами. Эта последняя ветвь и находится в зависимости от научных успехов биологии, а в частности, отрасли ее, известной под именем Эвгенетики, значительно влияющей на политику Америки.

Из вышесказанного явствует, что за исследованием теоретического характера следуют известные выводы и мероприятия практического характера, откуда небезосновательно можно предположить, что и исследованию проблем, трактуемому Прайсом, вероятно, будет придано практическое значение, если не непосредственно теперь, то позже. С этой точки зрения оно само входит в американский этнографический комплекс. Последнее, между прочим, чувствуется у автора и в способах подхождения к некоторым вопросам и изредка прорывающимся личным взглядах (американского комплекса, конечно). Само собою разумеется, что это может быть обнаружено только читателем, не связанным тесными узами с американским этнографическим комплексом.

Прайс устанавливает с большой очевидностью, что реакция на христианство народов, исповедующих магометанство, буддизм, браманизм и другие большие религии — отрицательна и гораздо интенсивнее, чем реакция так называемых анимистов. Это положение было установлено еще раньше, в трактуемой же работе факты подобраны в совершенно исчерпывающем количестве. Это положение, между прочим, могло бы быть также хорошо иллюстрировано фактами сибирской этнографии. Проповедь христианства, в частности, в Китае, наткнулась на ценные мирозерцания трех больших систем: конфуцианства, буддизма и даосизма (в их философской и нефилософской формах), а также на особую формы атеизм, свойственный значительной части китайцев. Действительно, если принять во внимание усилия, количество проповедников и затраченные на это средства, то можно сказать, что результаты, достиг-

⁷ К таким работам относятся между прочими: *Park, Robert E. and Millet, Herbert A.* «Old World Traits transplanted» в серии Americanization Studies. Allen T. Burns, Director. 1921, Нью-Йорк. Thomas, W. I. and Znaniecki, F. «The Polish Peasant in Europe and America. Monograph of an Immigrant Group». 5 выпусков 1919-1930. Нью-Йорк.

Я привожу лишь работы, проштудированные мною лично. Весьма поучительны результаты, а с этнографической точки зрения — выводы американцев, вытекавшие из исследования Yorkes, R. M. and Yoakum «Army Mental Tests». (Нью-Йорк 1930), в которой приведены материалы и выводы исследования разных национальностей, вошедших в армию. Литература, возникшая под влиянием этого толчка весьма обширна и интересна.

нутые проповедниками, начавшими свою деятельность в XVI столетии, ничтожны. В деятельности католических миссий, создавших массу школ, больниц и других учреждений, было много такого, что, как казалось, могло привлечь китайцев к христианству не только путем проповеди чистой идеи, но и путем практического доказательства высоких моральных качеств христианина. Но в католичестве есть также элемент, который несомненно затрудняет вербовку сторонников, а именно его строгость в отношении догмы и ритуала, трудно, конечно, усваиваемых китайцами, проделавшими иной путь развития культуры. Католицизм принес с собою влияние преимущественно латинских народов, и особенно французов. Впрочем, католические миссии, имея свои собственные предприятия, доходы с земель и т. п., обосновались в Китае почти независимо от материальной поддержки метрополий.

На совершенно иную ногу было поставлено дело христианской проповеди Америкой⁸ и её миссионерами. Во-первых, для них не является секретом, что миссионерская деятельность есть только одна из форм проведения американского этнического (и политического) влияния. Во-вторых, они не представляют единства метода и догмы, и различные течения религиозной мысли в Америке дают целый веер направлений от Епископальной Церкви до адвентистов седьмого дня. В-третьих, ими было признано, что помимо чистой идеи необходимо и другое притяжение к христианству: больницы, школы, различные виды профессиональной тренировки, а особенно организация китайцев-христиан и просто китайцев, среди которых можно было бы вести проповедь, а если не проповедь, то подготовку для неё путем вырывания индивидуумов из китайского цикла идей, привычек и обычаев. Т. е., короче говоря, путем обезкитаивания. В четвертых, миссионерские организации целиком поддерживаются соответствующими патронами в Америке, что создает зависимость их от господствующих течений в самой Америке, ставит миссионеров под деловой контроль патронов. Поэтому понятно, что американские миссии в их целом, сравнительно с другими миссиями, могли

⁸ Прямым указанием на то, какое значение придается Америкой деятельности миссионеров, может служить отпуск колоссальных денежных средств в американском масштабе из разных частных источников. По идее демократической организации, государство, конечно, не может на себя брать отпуск средств и руководство деятельностью этих специальных органов между-этнического контакта и внедрения в другие страны (население). Весьма любопытно, что здесь лишний раз можно убедиться в том, насколько многообразны формы этнической приспособляемости. Действительно, в случае Америки то, что выполняется в других случаях правительствами или под покровом последних, взяли на себя частные организации (религиозные), которые в своей деятельности уравниваются в общей системе, с одной стороны, детально разработанной идеологией, умением скрывать намерения (личные и этнические), настойчивостью и гибкостью в отстаивании позиций, а с другой стороны, критикой, прямою враждою, конкуренцией и другими способами, совершенно вуалирующими происхождение, значение и смысл самой деятельности, особенно в глазах тех, кто привык к иным способам отстаивания этнических интересов.

привлечь гораздо больше adeptов или, лучше сказать, китайцев, так или иначе вовлеченных в организацию и подчиненных американскому влиянию. Но это свойство приспособления, в видах достижения максимального количества обращенных и просто вовлеченных, своим следствием имело также и то, что организация и деятельность миссионеров совпала с практическими нуждами китайцев, главным образом, больших городов и мест, где им приходится иметь дело с иностранцами. Главными притягательными средствами служит: обучение английскому языку (американский диалект), бухгалтерия и другие элементарные коммерческие знания, некоторые ремесла и технические знания, медицина, а также, что весьма существенно по своим последствиям, теоретическая подготовка китайцев для политической борьбы, направленной против государств, классифицируемых американцами как недемократические и империалистические. Привлекает китайцев также мало обременительная система школьного образования и воспитания, где дано значительное место физическому воспитанию и играм, по обещанию педагогов должностящих сравнять китайцев с другими, и притом лучшими, расами (physical improvement, betterment). К этому следует прибавить еще одно притягательное средство: китайцы, связанные с американцами, становятся отчасти под покровительством иностранцев, что в Китае представляет иногда известное преимущество. Одновременно с этим при помощи различных миссионерских организаций вербуются контингент молодых людей, посылаемых в американские университеты для совершенствования и углубления связи с Америкой⁹. Необходимость иметь значительное количество служащих специалистов (организаторы, агенты, преподаватели) вынудили миссии также прибегнуть к найму по контракту, на срок, лиц, не имеющих никакого тяготения, по своему воспитанию или национальному происхождению, к христианству и даже враждебных идеям, положенным в основу его. Наконец, расширенные функции миссионерских организаций, ввиду их политического значения, потребовали привлечения некоторого количества лиц, достаточно подготовленных специальным образованием (социальные дисциплины, указанные выше) для несения специальной службы. Недавно прибавилась новая потребность, а именно, — в исследователях Китая во всех отношениях и руководителях университетами. Это повлекло за собою приглашение специалистов, конечно, главным образом, из числа тех, которые по тем или иным причинам не могут конкурировать в Америке.

⁹ Как пример положительной реакции китайцев на американское влияние может быть приведена статья Шэнь Най-Чжэн — «Изменения в социальном мировоззрении китайцев», переведенная А. П. Хиониньом («Вестник Азии». № 52.) и ряд других статей, публикуемых в изданиях, патронируемых американцами. Как пример отрицательной реакции (в данном случае на британские идеи) может быть взята книга *Ku Hung-Ming* «The spirit of the Chinese People». Пекин, 1915.

Вследствие всех вышеуказанных причин некоторые миссионерские организации, сохранив внешнюю форму, приняли исключительно функцию привлечения известного контингента китайцев, и, как таковые, они удовлетворяют потребность установления наиболее тесного контакта: с одной стороны, между китайцами, оторвавшимися от своего китайского уклада жизни и принимающими руководство своих учителей, и с другой стороны, американцами, чем и достигается результат, необходимый для Америки с международной точки зрения. Отсюда вытекает также и то, что китайский элемент, привлеченный в систему миссионерской организации, далеко не всегда ищет удовлетворения своих религиозных чувств. Многие из них попросту извлекают непосредственные выгоды из притока иностранных средств из-за границы; другие пользуются преимуществами иностранной защиты в случае чего-либо угрожающего; третьи приобретают знания английского языка, высоко (сравнительно) оплачиваемого, специальные сведения для деловой жизни и т. д. Впрочем, здесь надо заметить, что китайцы, вошедшие в миссионерские организации, будучи, частично или целиком, денационализированы, в значительной степени отрываются от своей этнической среды, чем их влияние на окружающих соплеменников значительно роняется. Характерно, что одновременно с денационализацией (лучше сказать — утерю этнографического китайского комплекса) китайцев, вошедших в миссионерские организации, происходит и другой процесс, не без косвенного влияния идей, вынесенных из тех же миссионерских школ, а именно — противоположение китайского комплекса (или его остатков) иностранному, откуда рождается движение «китайской национальной церкви», национализация миссионерских учебных заведений¹⁰ студенческое движение, различные политические выступления, наконец, косвенно, — забастовочное движение среди рабочих («высокая заработная плата в демократическом государстве»), т. е. именно то, что и составляет злобу дня Китая в течение последних лет.

Если применить тот же метод наблюдения и далее, то не трудно видеть, что и состав миссионеров, их реакция и социальная роль также значительно отличаются американские миссии, например, от католических. Прежде всего, миссионерами и служащими их становятся отнюдь не лица, исключительно посвятившие себя проповедничеству и получившие для этого специальное образование, но также лица иных категорий. К последним можно отнести, например, значительный контингент лиц, готовых променять трудность борьбы за существование в Америке на работу в Китае, где, хотя их заработная плата, сравнительно с тем, что они могли бы иметь в Америке, и не велика, но и жизнь дешевле и, помимо всего, в Китае возможно пользоваться дешевым трудом для личных услуг, недоступным для низших (имущественно) слоев насе-

¹⁰ См., например заметку И.Г. Баранова в «Вестнике Азии». № 52. С. 361—364. Особенно большой материал в этом отношении дан был событиями 1924—1925 гг.

ления в Америке. Значительный контингент составляют также лица ищущие «нового», для которых Китай, конечно, является одной из самых притягательных стран. Таким образом, в среду миссионеров-проповедников проникли новые элементы и вся миссионерская деятельность американцев приняла деловой (business) характер. С точки зрения каждой отдельной организации — будь то чисто религиозная или вспомогательная (больницы, учебные заведения, Союзы Христианских Молодых Людей и т. д.) — успех деятельности измеряется количеством привлеченных китайцев, так как качество вновь обращенных не может быть установлено контролирующими органами в Америке, а поэтому в погоне за неофитами, как уже сказано, американские миссионеры в целом, практически говоря, применяют все доступные способы, т. е. обращение путем убеждения морального, религиозного и политического, привлечение путем выгод, вытекающих из общения с американцами, наконец, вовлечение в качестве наёмных агентов непосредственно в организацию. И далее, в виду того, что идейное направление миссионеров представляет все возможные оттенки религиозной мысли в Америке, а с расширением деятельности — и политической мысли, то можно сказать, что китайцам, входящим в контакт с американцами, приходится сталкиваться в миниатюре со всем американским комплексом, из которого китайцы выбирают то, что более соответствует их собственному этнографическому комплексу.

Весьма характерно для американской этнографической системы, что, хотя в проведении американской политики задача установления непосредственной тесной связи между американцами и китайцами выпала на миссионеров и последние играют весьма значительную роль, к ним, вместе с тем, установилось своеобразное отношение со стороны некоторых немиссионерских групп. В настоящее время они оказываются в значительной мере изолированной социальной группой, обладающей своими привычками, обычаями и отличным мировоззрением. Разница психики этой группы от психики других групп настолько очевидно велика, что некоторые американские группы, особенно деловые (business), буквально «не переносят» миссионеров и известны случаи, когда по настоянию не миссионеров миссионеры отделялись в особые группы, например, на пароходах и в других публичных местах, где такое смешение может произойти. В колониях миссионеры занимают, так сказать, низшее положение, что, быть может, объясняется отчасти и тем, что ставки жалования среди миссионеров ниже, чем среди деловых (business) групп, а в американском этнографическом комплексе ценность и социальное значение человека почти точно, прямо пропорционально месячному (или годовому) доходу. Впрочем, необходимо заметить, что американский этнографический комплекс признает деление социальных групп внутри себя и по признакам происхождения: высшая группа — потомки первых эмигрантов из Великобритании; вторая группа — последующие эмигранты из северных стран и особенно Великобритании; третья группа — эмигранты из других стран Европы, среди которых ус-

тановлена спецификация по степени способности американизации; четвертая группа — негры и разные народы Восточной Азии¹¹.

Все вышеприведенные черты американского миссионерства приходится учитывать при рассмотрении деятельности миссионеров и реакции китайцев. Можно надеяться, что Прайс, успешно справившийся с задачей сбора и классификации материала, касающегося реакции китайцев (и других этнических групп восточных цивилизаций) на проповедь протестантскими миссиями христианства, достигнет не меньших результатов при анализе реакции миссионеров. Положение же, которое просится быть высказанным, сводится к тому, чтобы Прайс, при анализе реакции миссионеров, был наблюдателен, по крайней мере, не менее, чем в случае китайцев и других групп. Впрочем, эта задача, быть может, вообще превосходит силы исследователей, изучающих этнографические комплексы, к которым исследователи сами принадлежат и, следовательно, этнографическое исследование американских миссионеров может быть доступно только для этнографов (или социологов) принадлежащих к другим этническим группам. Но даже в случае неудачи научный результат второго тома работы Прайса будет также значителен, так как такие работы дают материал для изучения реакции авторов и будут рано или поздно использованы наукою.

В связи с опубликованной работой поднимается естественно ряд вопросов жгуче практического характера, которые, не смотря на их громадное значение для всех, кто входит в контакт с американцами, не могут быть предметом настоящей статьи, как выходящие за поставленные пределы. Что же касается научных вопросов, возникающих при разборе работы Прайса, то их формулировку желательнее оставить до публикации следующего тома и сбора проверочного сравнительного материала. Так, например, было бы весьма ценно исследование вопроса о реакции русских на миссионерскую деятельность и новые виды контакта (благотворительность) американских организаций, оперирующих среди русских. К таковым относятся различные религиозные течения, представленные миссионерами: Союзы Христианских Молодых Людей, Ара и т. п. Без большого риска ошибиться можно предсказать, что в научном отношении, для изучения способов и форм международного контакта и взаимной реакции, может быть особенно продуктивно, если по методу, примененному Прайсом и его коллегами к другим сопредельным вопросам, исследовать, например, вопрос о методах проповеди христианст-

¹¹ Весьма поучительны результаты исследований и выводы, сделанные американцами, о расовых особенностях разных народов, населяющих Америку. Эти новейшие публикации дают крепкое обоснование стремлению американцев (главным образом первой группы) сохранить чистоту крови. Общий вывод относительно умственных способностей американцев дал поразительный результат: значительное количество слабоумных, причем в группе третьей такого элемента оказалось более 50%.

ва американскими миссионерами среди русских в Сибири. Такой вклад в изучение процессов междунациональных реакций и процесса замещения и взаимоотношение культур может быть произведен путем специальной анкеты и сбора документов среди русских и других национальностей, бывших в то время на территории России, по способу, как это было, например, сделано Парком, Томасом и другими в Америке при изучении эмигрантов. Поэтому для лиц, интересующихся этим вопросом, вышеуказанные исследования могут служить практическим методологическим руководством. Лично не разделяя вполне¹² методов, примененных этими авторами и не считая их исчерпывающими, я все-таки думаю, что в деле изучения культурных контактов и междунациональных отношений эти методы, будучи простыми и не предлагающими особо значительной научной тренировки, могут весьма облегчить сбор материала.

В заключение можно подчеркнуть, что за работою Прайса есть еще одна заслуга, а именно — методологическая: она указывает, как можно получить материал для выводов.

Статья «Христианские миссии и восточные цивилизации» была впервые опубликована в 1926 г. в 53 номере журнала «Вестник Азии», являвшемся официальным органом Общества ориенталистов, базировавшемся в г. Харбине. Выбор этой статьи, а точнее, заметки по поводу книги М. Прайса, был обусловлен тем, что эта была последняя работа, напечатанная С.М. Широкогоровым на русском языке. В дальнейшем все его работы выходили на западноевропейских языках, в основном английском, а также немецком и французском. По данным известного петербургского исследователя истории российского востоковедения и этнологии А.М. Решетова, этого номера «Вестника Азии» нет ни в одной из российских библиотек. В поисках необходимой публикации я обратился в Русскую коллекцию библиотеки Гамильтона Гавайского университета (г. Гонолулу), которой занимается известная у нас в России библиограф Патриция Полански, благодаря любезности которой удалось получить копию этой, а также некоторых других работ С.М. Широкогорова. Пользуясь случаем, я хотел бы выразить ей глубокую благодарность за эту помощь и постоянное внимание к российским коллегам.

Работа С.М. Широкогорова представляет интерес в связи с сохраняющейся популярностью цивилизационного подхода в современной науке. В ней рассматривается один из аспектов взаимодействия христианской (американской) и восточной (китайской) цивилизаций — миссионерская деятель-

¹² Методы, положенные в основу анализа этноса, в схематической форме изложенные автором настоящей статьи в его опыте «Этнос. Основные принципы изменения этнических и этнографических явлений» (Шанхай, 1923 г.), могут быть приложены и к настоящему частному вопросу.

ность. При критической ее оценке С.М. Широкогорovým следует отметить, что в конце XIX-начале XX в. миссионеры сыграли большую роль в изучении Китая и знакомстве китайцев с западной цивилизацией. Ко времени выхода статьи С.М. Широкогоров провел в Китае более 3 лет, и он мог уже положиться на собственные наблюдения. Он был уже сложившимся ученым, автором работ по шаманизму, социальной организации маньчжур и, что особенно важно, по теории этноса. В русле его концепции этноса следует рассматривать и его оценку миссионерской деятельности американцев в Китае.

Широкогоров уделяет большое внимание научности исследования проблемы «междуетнических», по его выражению, отношений. Для этого очень важно преодоление этнографического комплекса, т.е. тех культурных, социальных и психологических норм, которые привиты каждому человеку в силу его принадлежности к определенной этнической общности. Поэтому не случайно его отсылка в начале статьи к биологии, так как С.М. Широкогоров считал, что биологическая наука, в силу специфики своего предмета, свободна от оценочного влияния этнографического комплекса. В настоящее время в рамках цивилизационного подхода доминирующее значение приобрела категория культуры, в которой часто приоритеты отдаются религии. Подход С.М. Широкогорова более широкий, так как его категория этноса включает все стороны человеческого существования, в том числе и его биологическую (существование как живых организмов) составляющую. Конкретный человек оказывается носителем определенного этнографического комплекса, через призму которого осуществляются оценки и реальные действия. Позднее, в 1935 г., С.М. Широкогоров выпустил в свет свою основную работу – фундаментальную монографию «Психоментальный комплекс тунгусов». С этого времени категория этнографического комплекса у него будет заменена на психоментальный комплекс, который отражает не только общие условия формирования определенных этнических черт, но в значительной роли отражение окружающей среды в сознании и психике человека.

При подготовке статьи к печати была осуществлена незначительная правка по сравнению с оригиналом: введена цифровая нумерация сносок по сравнению со звездочной у С.М. Широкогорова. Вместе с тем, в тексте сохранены основные стилистические его особенности.

А.М. КУЗНЕЦОВ

АНТРОПОЛОГ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ШИРОКОГОРОВ

В последние годы в российскую науку и культуру было возвращено немало славных имен наших соотечественников, оказавшихся в изгнании после революции и гражданской войны. Но неумолимое время и другие обстоятельства изрядно постаралось, чтобы помешать нашей встрече с некоторыми выдающимися деятелями из числа эмигрантов. К их числу относится и Сергей Михайлович Широкогоров (1887–1939), внесший огромный вклад в развитие этнологии и антропологии, получивший заслуженное мировое признание, но долгое время оставшийся почти неизвестным в России. Основная область этнографических исследований Сергея Михайловича была связана с изучением тунгусо-маньчжурских народов. В СССР его имя долгое время упоминали лишь в связи с критикой теории южного происхождения тунгусов и только в начале 70-х гг. XX в. было признано, что «...введение в международный научный обиход термина «этнос» обычно связывается с русской наукой, в частности с именем С.М. Широкогорова»¹. Другой пример нашей осведомленности тех лет о замечательном ученом мы находим в примечании известного специалиста к публикации переписки В.К. Арсеньева. «Широкогоров Сергей Михайлович (1887–1937), ученик Л.Я. Штернберга, сотрудник МАЭ, в 1916–1917 гг. был командирован в Приамурский край для исследования малых народностей, где неоднократно встречался с В.К. Арсеньевым, передавшим ему полученные от МАЭ 600 руб. С.М. Широкогоров в 1922 г. эмигрировал в Китай»². Понятно, что по таким сведениям трудно заподозрить что-либо примечательное в человеке, а тем более ученом, работавшем в 10–30-х гг. прошлого века. Но уже в 60-е гг. ситуация в отношении

Кузнецов Анатолий Михайлович – доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой социальной антропологии Дальневосточного государственного университета.

¹ Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973.

² Письма Л.Я. Штернберга к В.К. Арсеньеву. Публикация А.И. Тарасовой (Васиной) / Страны и народы Востока. Выпуск. XX. М., 1979. С. 78–79.